

По вашей просьбе

Звонкая песня Александры Стрельченко

— ВЫСТУПАЕТ заслуженная артистка РСФСР, лауреат Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии Александра Стрельченко, — объявляет ведущая концерта.

На сцену выходит стройная, с приятными чертами лица женщина. Движения ее мягки, гладко зачесанные назад волосы придают ее облику строгость и величавость. Легко и свободно запела:

Ой, цветы, кудрявая
рябина,
Наливайтесь, гроздья,
соком вешним...

И столько было души в ее голосе, что весь зал, от первого ряда до последнего, мысленно, сердцем, повторил за ней с детства знакомые слова и напев, родной, будто с деревенской вечерки.

Пела Стрельченко, как всегда, просто и в то же время с какой-то удивительной задумчивостью, когда буквально каждое слово, каждая фраза идут как бы от сердца к сердцу.

Вспомнились слова одного из читателей, из тех, кто просил рассказать о ней в газете:

«Сколько в ней солнечного, чистого, русского! И еще радости...»

Невольно подумалось: вот уж истинно подмечено!

А между тем жизнь Александры начиналась нерадостно. Война не обошла горем их дом, оставив троих детей без отца. А скоро умерла и мать.

— Мне семь лет тогда было, — рассказывала Александра Ильинична, когда наутро после концерта мы встретились с ней. — Из детства не помню почти ничего. Но вот голос мамин помню. Она считалась лучшей певуньей деревни, ни один праздник не обходился без нее. Наверное, по наследству и передала мне мама песню... Начала петь рано. Слух и память у меня были хорошие, легко воспроизводили любую мелодию со всеми ее вариациями. Словом, подружился мы с песней, помогая друг другу: я — ей, она мне...

И рассказывает историю... Когда не стало мамы, привезли Шуру в детский дом. Как и всем, ей полагалось несколько дней карантина. Конечно, было ей одной грустно, и, чтобы скрасить одиночество, она запела. Пела печальное и веселое. И не знала, не ведала, что за дверью собрались воспитатели, няни, ребята, что вот сейчас распахнется дверь изолятора и начнется ее первый «концерт по заявкам».

А вскоре она впервые в жизни пела со сцены. «Орленка». И стала с тех пор признанной солисткой самодеятельного коллектива детского дома.

Окончив школу, поступи-

ла в Педагогический институт имени Герцена в Ленинграде, на заочное отделение.

Однажды, приехав на сессию, увидела афишу, приглашавшую на концерт Воронежского хора...

Шура с детства была среди народных песен, любила и понимала их, а теперь, на концерте, особенно остро почувствовала это. И после выступления хора набралась смелости, отправилась за кулисы. Тут же состоялось прослушивание. И некоторое время спустя получила письмо: ее приглашали в Воронеж.

Кто не знает и не любит у нас Воронежского хора, его певучих, раздольных песен! Но только специалисты, да еще те, кто поработал здесь, могут сказать, какая это прекрасная певческая школа!

— Я считаю, — говорит певица, — что каждая исполнительница народных русских песен должна пройти такую выучку. У нас был прекрасный хормейстер — заслуженный деятель искусств РСФСР Владимир Василье-

На снимке: Александра Стрельченко.

вич Ефимов. Здесь я пела с такими большими мастерами, как Мария Мордасова, Юлия Золотарева. И всю жизнь буду благодарна им за то, что они сделали для меня...

Годы шли. И вместе с ними все слышней становился звонкий голос Александры Стрельченко. Солисткой Липецкой филармонии она объехала с концертами всю Центральную Россию. И часто остановками на ее гастрольных дорогах были села.

— Представьте, — вспоминает Александра Ильинична, — приезжаешь в какую-нибудь деревню, а там уже несколько дней только и разговоров: артисты приедут. Набивается клуб битком. В зале порой душно, петь тяжело, а смотришь в глаза людей и понимаешь: ты обязана открыть им душу песни. Ведь хорошая песня заставляет думать и того, кто слушает... Моя

жизнь в том, чтобы петь и петь. Я знаю, искусство делает людей духовно богаче, добрее, благороднее...

На молодую певицу обратили внимание и в 1964 году ее направили во Всесоюзную мастерскую эстрадного искусства, где она была принята в класс народной артистки РСФСР Иры Петровны Яунзем. Занятия с таким педагогом помогли Александре Стрельченко стать певицей своеобразной, запоминающейся. На Всемирном фестивале молодежи и студентов в Софии она представляла русскую народную песню и за прекрасное ее исполнение была удостоена золотой медали и звания лауреата.

— Вскоре после фестиваля, — продолжает свой рассказ Александра Ильинична, — я пришла на радио, чтобы записать на пленку старинные народные песни. И вот здесь-то и состоялось мое знакомство с руководителем оркестра народных инструментов Всесоюзного радио Владимиром Ивановичем Федосеевым. Пришла записываться, а Владимир Иванович неожиданно предложил мне... послушать записи песен в исполнении Ольги Ковалевой. Я была буквально потрясена... Если в Воронежском хоре меня привлекала сочность и яркость звучания, то Ковалева тронула меня выразительностью тихого пения, какой-то мягкостью его. Всей душой я прикипела к ковалевским песням и решила сама петь их в концертах.

Вот и на том концерте, с которого мы начали свой рассказ, она спела «Потеряла я колечко», «Дударь мой, дударь», «За синим Дунаем», «Что горит, горит».

Ее программа так и называется — «О песня, русская, родная». Отличается она цельностью и неповторимостью. И первая ее неповторимость — сама певица, для которой песня — это маленький спектакль.

Способность Стрельченко говорить с людьми песней снискала ей любовь и признание многих почитателей. На ее имя идут тысячи писем. Вот одно из них: «Как славно и радостно слышать в Вашем исполнении «Утушку луговую», «Дударь мой, дударь», «Я люблю свою землю».

«Спасибо за Ваш талант, за то, что Вы своим исполнением заставляете нас плакать и смеяться, горевать и радоваться», — читаем в другом письме.

И это не просто слова — я видела все это. Отзвучала последняя песня, опущен занавес, а в зале не умолкают аплодисменты. И пять минут, и десять... И она выходит снова и снова поет, не в силах отказать в радости людям.

Г. САДОВСКАЯ.

24 дек 1944г.

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ
г. МОСКВА

24 ДЕК 1974